

депутатам за советом, а в ответ получает лишь просьбу ~~управления~~
ликвидировать саму возможность ~~публичного~~ публичного, на-
родного обсуждения этой проблемы! Это ли не парадокс?

Горькое ^{это} противоречие нашей еще зачаточной демократии и ~~широкой~~ общественной гласности ~~широкой~~ само по себе требует ~~широкого~~ осмысления, но, наверное и оно попадет в разряд необсуждаемых в нашей прессе, включая Ваш, один из самых независимых ^{советских} журналов. Но сейчас меня волнует ^{больше} сама проблема Нагорного Карабаха : ведь теперь уже с благо-
словения /и просьбы/ самих народных депутатов/ армяно-азербайджан-
ские противоречия будут не ~~широко~~ разрешаться и
изживаться в ~~публичных~~ открытых ^{народных} обсуждениях, а ~~широко~~ скрываться в ко-
миссиях и загоняться в экстремизм физических потасовок.

Неужели мы этого желаем? Так что же это за парламент? Что за демократия? Что же это за страна, которая свои главные, межнаци-
ональные споры разрешает не путем ~~широкого~~ терпеливого, открытого
и искреннего обсуждения, а известным приемом: "Ничего, стерпится-сло-
бится!"?

Но если при диктатуре, и вправду, могло "стерпеться", то при демо-
кратии само собой никогда не "слобится".

Говорят, что взаимопреимлемое решение должна выработать ~~комиссия~~
новая комиссия Верховного Совета СССР по НКАО и потому не надо ей
мешать публичными обсуждениями. Но неужели не понятно, что даже если
такое решение эта комиссия и вправду выработает Соломоново решение
~~выработает~~ в действие оно может быть преобразовано
только ~~по взаимному~~ взаимным согласием ныне ненавидящих друг друга
народов? А последнее невозможно без публичных переговоров самих
~~национальных~~ народных, ныне антагонистических движений, без откры-
того перебора ~~идеологических~~ плюсов и минусов все х, на первый взгляд,
даже не совсем вероятных вариантов, чтобы сами народы могли понять,

они обречены на мир даже в обособленных национальных квартирах.

В прошлом году мы с женой провели несколько сентябрьских дней в Нагорном Карабахе и рядом, разговаривали с азербайджанцами и армянами Кировабада, ^{Еревана} Агдама, Степанакерта, Шуши, мардакетских деревень....

Результатом этих дней и последующей работы стали не только путевые записи, а также два больших слайдфильма, но и обоснованные предложения о решении карабахской проблемы мы с помощью ~~решения~~ ^{создания} создания буферной самостоятельной республики из спорных азербайджанских и армянских земель обеих республик — при большой самостоятельности односторонних районов внутри этого буферного государственного образования. И при уравновешенно ~~принимательном~~ ^{влиянии} влиянии на них армянской и азербайджанской республик ^а при неослабном контроле за этим центром. При всей необычности этого плана, он учитывает все справедливые требования обоих народов при ограничении шовинистических поползновений обеих республик. Расширенная, действительная самостоятельность и порядок могут создать мощный стимул для укрепления именно совместного, буферного государства — если, конечно, такое решение будет принято "всерьез и надолго, т.е. навсегда! Убеждены: основой для действительного успокоения и ^{начала} разрешения межнационального кризиса в этих странах должно быть принятие принципиального и взаимоприемлемого решения. Обязательно!

Сегодня это представляется очевидной истиной. Введение особого управления в НКАО был шагом в правильном направлении, но только временным и явно недостаточным. Решения же должны быть вечными, надежными, вечными и реальными, принимающими во внимание не только внутреннюю обстановку, но и внешнюю ~~политическую~~ ^{политическую} историческую. Армяне приходится еще долгие годы жить под тяжестью неогромного долга — потерянные миллионы в геноциде и ^{потерю} ~~потерю~~ главную родину в "Турецкой мении". Азербайджанцы никогда не перестанут считать своей родиной

не только Нагорный Карабах, но и Зангезур, и ~~и~~ Ереван с Севаном. Эти ~~притязания~~ народные притязания ~~ни~~ никакой Верховный Совет разрешить не в силах — только время в условиях равенства и свободной разведенной жизни.

К сожалению, наши работы и предложения не получили никакого отклика несмотря на значительные усилия. К ним, видимо относились, как к неприличным экстравагантностям. И такая судьба постигала, видимо любое оригинальное предложение или точку зрения.

К сожалению, и Ваш журнал не оказался исключением. Пользуясь давним дружеским расположением Вашего сотрудника Г.О. Павловского я передал ~~еще~~ ему все наши карабахские материалы с просьбой публичного выхода — еще прошлой ~~осенью~~ осенью, но в ответ получил лишь глухое молчание /совсем недавно Г.О. вернул мне их, опять же, без единого слова, так что мне даже стало неловко за ~~эту~~ бесполезность и никчемность своей работы.) Думаю, и в других случаях повторилось бы то же самое.

Я составил это письмо, памятуя о Вашем предложении при нашем недавнем кратком знакомстве — сотрудничать с журналом. Своим рассказом я хотел бы объяснить, что такому сотрудничеству был бы рад, неоднократно навязываясь на него, но, по-видимому, как/ая-то мощная внутри политическая причина делает такое сотрудничество невозможным, ~~и~~ ^{не} приемлемым. И об этом я глубоко сожалею не только за себя, но и за всех, жаждущих прямого и нелицеприятного разговора ради спасительных решений.

С уважением

Совет В. Сокирко

24.07.1989г.